

На момент закрытия раскольничьего скита в моленных находилась 231 икона, которые в конце 1846 года и были переданы в полное распоряжение Сергея Строганова.

В своей коллекции, хранившейся в родовом дворце на Мойке, граф оставил лишь 35 подписных икон строгановского заказа и небольшую группу большемерных храмовых икон. Именно они и поступили в Государственный Русский музей в 1922–1929 годах, но установить это удалось лишь в 2000-м, когда Надежда Пивоварова обнаружила в историческом архиве засекреченные ранее документы. А именно: переписку купца и протоиерея, а также подробные реестры конфискованных образов, фиксировавшие размеры, вкладные и владельческие надписи, номера и печати костромских Духовной консистории и Приказа общественного призрения. Место нахождения остальных изъятых у Папулина и переданных Строганову образов оставалось неизвестным.

Открытие Татьяны Сысоевой позволило установить, что несколько десятков икон Сергей Григорьевич отправил в свою пермскую вотчину, где в 1920-е годы они и были найдены Николаем

Серебренниковым. Обещая денежные пожертвования в пользу Ипатьевской обители, граф также обязался перед Синодом устроить две церкви — в тех поселениях, где много старообрядцев, на которых старинные образы могли иметь сильное влияние. Данное слово он выполнил незамедлительно. В Ильинском краеведческом музее, куда в 2010 году главный хранитель Пермской галереи отправилась за ответами на многочисленные вопросы, сохранилась переписка Сергея Григорьевича с управляющим его имения. В начале 1848 года Строганов известил Василия Волегова о своём намерении построить храмы в Павловском Заводе и в Добрянке и прислать для обустройства старинные родовые иконы, полученные им в конце 1847-го. Места для возведения культовых зданий граф, по всей вероятности, присмотрел двумя годами ранее, когда он после смерти своей тещи Натальи Павловны Строгановой посетил доставшиеся ему по наследству владения майората.

В Павловском Заводе была построена церковь Петра и Павла. В 1861 году в ней случился пожар, её восстановили, но вскоре она стала маловата для прихожан и неподалёку на их пожертво-

вания возвели ещё один Петропавловский храм. Освятили его в 1917 году. Несмотря на великие потрясения, произошедшие в стране, в обоих сооружениях какое-то время продолжали отпирать религиозный культ. После закрытия графский храм переоборудовали под спортивный зал, и сейчас здание выглядит так, что никогда не догадаться, что изначально оно строилось как церковь. Второй храм сохранился лучше и теперь восстанавливается.

В подсобных помещениях ликвидированной церкви сотрудники Пермской галереи нашли больше всего образов, помеченных красным сургучом и надписанных на обороте — 24 иконостасные иконы. Получив от Строганова богослужебные принадлежности, новые владельцы приспособляли их под особенности своего помещения: какие-то образы подрезали, какие-то, напротив, надставляли. Почти все привезённые из Павловского Завода в галерею иконы были абсолютно чёрными, что объясняется, вероятно, не только древностью их происхождения, но и упоминавшимся пожаром.

Во время Великой Отечественной войны в Пермской галерее работали